

А. Г. Баранов

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

М. И. БАЖАНОВ

**ЗАКОННОСТЬ
И ОБОСНОВАННОСТЬ ОСНОВНЫХ
СУДЕБНЫХ АКТОВ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Автореферат
диссертации, представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Харьков — 1967

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

М. И. БАЖАНОВ

код экземпляра

39323

Законность
и обоснованность основных
судебных актов в советском
уголовном судопроизводстве

Автореферат
диссертации, представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук

проверено 1968 г.

*Библиотеке ми-га
от автора*

Бажанов

Харьков—1967

Советское государство вступило в пятидесятиую годовщину своего существования в расцвете своего могущества. Укреплению и развитию Советского государства активно содействует советская социалистическая законность. ЦК КПСС и Советское правительство придают вопросам строжайшего соблюдения и всемерного упрочения социалистической законности чрезвычайно большое значение. На XXIII съезде нашей партии, в выступлениях руководителей нашего государства перед избирателями в июне 1966 г. подчеркивалась необходимость строжайшего соблюдения законности и дальнейшего укрепления советского правопорядка.

Эти указания ориентируют советскую юридическую науку на всестороннюю разработку проблемы законности — одной из генеральных проблем науки права. Проблема эта чрезвычайно многогранна; одной из ее частей является вопрос о законности и обоснованности процессуальных актов в советском уголовном судопроизводстве. Строжайшее соблюдение законности органами дознания и предварительного следствия, судом, как того требует Программа КПСС, представляет собой закономерность, присущую советскому уголовному процессу. Одним из выражений этой закономерности и является законность и обоснованность всех процессуальных актов, в которых формулируются решения следственно-прокурорских и судебных органов по делу. Поэтому исследование комплекса вопросов, связанных с законностью и обоснованностью процессуальных актов приобретает важное теоретическое и не меньшее практическое значение. А между тем до сего времени в нашей литературе подвергались освещению лишь вопросы законности и обоснованности отдельных процессуальных актов, главным образом приговора. Общие же вопросы о самом понятии законности и обоснованности актов, о соотношении законности актов с их обоснованностью, о законности и обоснованности других, кроме приговора, судебных

актов не получили еще своего достаточно полного исследования. Именно этим проблемам и посвящена настоящая работа. Причем ее автор, исследуя указанную тему, стремился к тому, чтобы выдвигаемые им теоретические положения, рекомендации по практическому применению норм процессуального права, предложения по совершенствованию нашего законодательства были направлены на дальнейшее укрепление законности в деятельности органов юстиции, на дальнейшую охрану интересов Советского государства, прав и свобод советских граждан. Автор отдает себе отчет в том, что его работа не охватывает, да и не может охватить, всех проблем, относящихся к законности и обоснованности процессуальных актов в советском уголовном судопроизводстве. В работе рассматриваются лишь основные вопросы данной темы.

Диссертация состоит из двух разделов, первый из которых ставит своей задачей раскрыть самое понятие законности и обоснованности процессуальных актов. Конечно, вопросы, которые нашли свое освещение в первом разделе, могли быть правильно уяснены автором лишь путем раскрытия особенностей, присущих законности и обоснованности отдельных процессуальных актов. Поэтому прежде чем сконструировать общее понятие законности и обоснованности актов, автору пришлось первоначально выяснить особенности законности и обоснованности отдельных процессуальных актов, а затем уже делать выводы о содержании самих понятий законности и обоснованности, о внутреннем соотношении между этими понятиями. Таким образом, автор пытался использовать известный метод восхождения от конкретного к абстрактному с тем, чтобы затем в большей мере познать само конкретное — то есть особенности законности и обоснованности отдельных процессуальных актов, в частности судебных актов.

В соответствии с этим во втором разделе работы рассматриваются вопросы законности и обоснованности отдельных судебных актов, как актов, занимающих главенствующее место в таком виде правоохранительной деятельности, каким является советское уголовное судопроизводство.

Теоретические выводы автора и содержащиеся в работе рекомендации подкрепляются определенными статистическими данными, а также практикой Верховного суда СССР, Верховных судов РСФСР и УССР, а также местных следственных и судебных органов. При разработке вопросов законности и обоснованности частных (особых) определений судов

по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, автор опирался и использовал материалы конкретно-социологических исследований, проведенных в 1964 и 1965 гг. лабораторией по изучению причин преступности при Харьковском юридическом институте.

Анализ действующего законодательства и практики его применения дал в ряде случаев автору основание сделать предложения по совершенствованию УПК союзных республик. Делая такие предложения, автор исходил из того, сформулированного на XXIII съезде КПСС тезиса, что разработка важных проблем общественных наук, в том числе и права, должна производиться в тесной связи с практикой деятельности государственных органов, в частности со следственно-судебной практикой.

Автор руководствовался в своей работе тем, что исследование многих процессуальных проблем требует привлечения к их изучению и других наук. Так, освещая общие вопросы законности и обоснованности процессуальных актов, автор использовал исходные положения, развитые в науке общей теории права. В отдельных вопросах использовались достижения науки уголовного права и советской криминологии. Такой подход к рассмотрению проблемы законности и обоснованности процессуальных актов представляется более плодотворным, так как не замыкается в рамках лишь одной науки процессуального права, а исходит из существующей и имеющей место интеграции наук, в том числе и наук юридических, изучающих отдельные отрасли права.

В настоящей работе автор использовал труды классиков марксизма-ленинизма, решения партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС, выступления руководителей Партии и Правительства.

Использована относящаяся к теме исследования советская юридическая литература (в том числе и на украинском языке) по уголовному процессу, уголовному праву, криминологии и общей теории права, а также юридическая литература ряда зарубежных социалистических государств Европы (переводная и на немецком и болгарском языках). В работе также используется буржуазная юридическая литература (русская дореволюционная, переводная и на немецком, французском и английском языках). Всего использовано более 550 литературных источников, в том числе общесоюзное и республиканское законодательство нашей страны, законода-

тельство ряда европейских социалистических стран и буржуазное уголовно-процессуальное законодательство.

При сравнительном исследовании нашего процессуального законодательства с законодательством некоторых зарубежных социалистических стран Европы автора интересовало выявление черт сходства, общих тенденций развития в советском праве и праве социалистических государств. При освещении одноименных институтов буржуазного процессуального права автор стремился показать их классовую, реакционную сущность, подчеркнуть принципиальную противоположность советского права, как права нового высшего типа.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и процесса Харьковского юридического института.

Первый раздел диссертации: «Общее понятие законности и обоснованности процессуальных актов в советском уголовном судопроизводстве» состоит из четырех глав, каждая из которых имеет деление на отдельные параграфы.

В главе первой: «Процессуальные акты в советском уголовном судопроизводстве» автор исходит из того, что процессуальная деятельность находит свое закрепление в постановлениях или выносимых в ее ходе процессуальных актах, которые эту деятельность опосредствуют. На основе анализа действующего процессуального законодательства делается вывод, что понятие процессуального акта должно включать в себя указания на следующие признаки: а) процессуальный акт — это вид процессуального документа, который исходит от государственных органов, ведущих уголовный процесс; б) он является результатом деятельности этих органов; в) он облечается в соответствующую, установленную законом, процессуальную форму; г) он характеризуется определенным содержанием — выражает либо решение по делу (постановление, определение, приговор, обвинительное заключение) либо отражает ход и порядок следственных и судебных действий (протоколы). В диссертации показана связь между решениями и протоколами, их обусловленность друг другом, значение каждого из этих видов процессуальных актов. Так как именно в решениях следственно-прокурорских и судебных органов находят свое разрешение главные вопросы дела, автор сосредоточивает внимание на этих процессуальных актах, в частности на актах судебных.

Процессуальные акты органов расследования, прокуратуры и суда образуют собою систему взаимосвязанных реше-

ний, принимаемых по делу. Каждый процессуальный акт обладает лишь ему присущим значением, неразрывно связан с другими процессуальными актами, находится с ними в определенной последовательности. Это положение развито в диссертации путем показа значения отдельных процессуальных актов, их связи с другими актами, последовательности их вынесения, что свидетельствует о наличии системы процессуальных актов в советском уголовном судопроизводстве.

Процессуальные акты в уголовном судопроизводстве автор рассматривает как акты **правоохранительной деятельности**. Автор присоединяется к имеющейся в общей теории права классификации актов правоохранительной деятельности на две группы: актов вспомогательных и актов основных. Вспомогательные акты — это акты, выражающие предварительные правоохранительные действия, не содержащие, как правило, окончательной правовой оценки деяния и не разрешающие дела по существу. Основные акты, напротив, выражают завершающие правоохранительные действия, содержат итоговую правовую оценку того или иного деяния и определяют назначение правовой санкции, предусмотренной нормой права за нарушение, содержащихся в ней предписаний¹.

Применяя указанную классификацию к уголовному судопроизводству, можно сказать, что актами, выражающими предварительную правоохранительную деятельность, являются акты органов расследования и прокуратуры. К актам же, которые завершают правоохранительную деятельность в уголовном судопроизводстве, относятся судебные акты. Это, конечно, не исключает случаев, когда правоохранительная деятельность в уголовном судопроизводстве может быть завершена актом органов предварительного расследования. Однако с принципиальной точки зрения, когда мы рассматриваем все уголовное судопроизводство в целом, приведенная классификация, отражая юридическую природу процессуальных актов, указывает на главенствующее значение и место актов судебных.

По своему содержанию эти акты могут быть подразделены на следующие четыре вида: а) судебные акты, направ-

¹ См. И. С. Самошенко. Охрана режима законности советским государством. Госюриздат М. 1960, стр. 110—112; С. С. Алексеев. Общая теория социалистического права. Вып. первый. Свердловск. 1963, стр. 73—74; В. М. Горшенев. Участие общественных организаций в правовом регулировании. Госюриздат. М., 1963, стр. 119.

ленные на обеспечение правильного разрешения дела по существу (постановление судьи о предании обвиняемого суду и определения, выносимые в распорядительном и судебном заседаниях суда); б) судебный приговор — главный процессуальный акт, разрешающий дело по существу; в) судебные акты, направленные на проверку правильности разрешения дела по существу (определения и постановления вышестоящих судов) и г) судебные акты, непосредственно направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, или на устранение других нарушений законности* (частные — особые — определения судов).

Главенствующее место судебных актов в уголовном судопроизводстве определяется следующими общими для этих актов свойствами: а) судебные акты — это акты особого органа государства — советского суда, осуществляющего лишь ему присущую функцию — отправление правосудия; б) судебные акты — это акты органа, обладающего всей полнотой власти в сфере своей деятельности и полной независимостью при отправлении правосудия; в) судебные акты — это акты, выражающие властное начало в уголовном судопроизводстве, что определяет обязательность судебных актов для всех государственных и общественных организаций, должностных лиц и граждан и обязательность их исполнения на всей территории СССР; г) судебные акты — это акты, постановляемые в условиях, наиболее полно обеспечивающих права и законные интересы участников процесса, а само вынесение этих актов обставлено наибольшими процессуальными гарантиями; д) судебные акты — это акты, которые могут отменяться и изменяться лишь вышестоящими судебными инстанциями и только при наличии указанных в законе оснований; е) судебные акты — это акты применения права. Они не создают новых норм права, а представляют собою акты, где действующий закон применяется к конкретным обстоятельствам, установленным по делу; ж) судебные акты, а в особенности приговор, имеют большое организующее значение. С одной стороны, эти акты создают необходимые условия для реализации правовых норм, в частности норм уголовного права, с другой, — воспитывают граждан в духе уважения к закону, в духе непримиримой борьбы с антиобщественными проявлениями, в духе коммунистической сознательности.

Все процессуальные акты, в том числе и судебные, чтобы отвечать своему назначению, должны быть законными и обос-

нованными. Это означает, что акты эти должны выноситься на основании строжайшего соблюдения процессуальных и материальных законов и быть правильными по существу.

Во второй главе: «Понятие законности процессуальных актов в советском уголовном судопроизводстве» рассматриваются две стороны законности процессуальных актов: соблюдение процессуальных законов при вынесении актов и правильное применение в них материальных законов.

Процессуальным законом урегулированы **все моменты**, которые в своем единстве определяют законность каждого следственного, прокурорского и судебного акта. С этой точки зрения процессуальный акт может быть признан законным, если: его вынесение предусмотрено УПК; он вынесен компетентным на то органом; он постановлен при наличии к тому условий, установленных в законе; его вынесению предшествуют производство всех необходимых процессуальных действий; его постановление облечено в установленную законом процессуальную форму; он содержит все необходимые для него реквизиты. Эти свойства законности процессуального акта находятся в тесном единстве. Отсутствие хотя бы одного из них лишает процессуальный акт качества законности. Поэтому незаконным процессуальный акт будет, например, в случае, когда он постановлен не компетентным органом, либо вынесен с нарушением процессуального порядка, установленного в законе, либо не содержит необходимых реквизитов и т. п.

Все свойства законности процессуальных актов подробно рассматриваются в диссертации, причем подчеркивается необходимость соблюдения процессуальной формы, указывается, что недопустимо преуменьшать ее значение. При исследовании проблемы законности и обоснованности процессуальных актов выясняется своеобразное значение процессуальной формы. А именно, само строжайшее соблюдение этой формы в ходе расследования и рассмотрения дела и при вынесении соответствующих актов является одним из выражений законности их. Но в то же время процессуальная форма, определяя порядок составления и необходимые реквизиты соответствующих актов, выступает одновременно и как гарантия их законности и обоснованности.

Рассматривая вопрос о реквизитах процессуальных актов, как одном из свойств, характеризующих их законность, автор останавливает свое внимание на мотивировке процессуаль-

ных актов. Здесь рассматриваются вопросы о самом содержании мотивировки, о ее значении и о соотношении мотивировки акта с его законностью.

Содержание мотивировки процессуальных актов имеет общие признаки, свойственные всем актам, и в то же время такая мотивировка в каждом акте характеризуется своими особенностями, которые определяются назначением данного акта в системе уголовного судопроизводства. Мотивировка процессуального акта в одних случаях предполагает обязательное приведение и анализ доказательств, на которых этот акт основан (например, обвинительное заключение, приговор). В других случаях мотивировка заключается лишь в указании в акте соответствующих соображений, которые привели следователя, прокурора или суд к определенному решению (например, постановление о возбуждении уголовного дела, постановление судьи о предании обвиняемого суду и т. п.). Мотивировка акта может носить и, так сказать, комбинированный характер, включая в себя приведение доказательств и изложение необходимых доводов, приведших к определенному решению (например, мотивировка определения вышестоящего суда, мотивировка приговора).

Выясняя вопрос о соотношении мотивировки процессуального акта с его законностью, автор считает, что мотивировка есть одно из выражений, одно из свойств законности акта. Понятие законности, таким образом, значительно шире понятия мотивировки процессуального акта. С точки зрения логической понятие законности акта и понятие его мотивированности находятся в соотношении целого и части. Целое — законность акта — не существует без неотъемлемой части его — мотивировки процессуального акта. Отсюда вытекает важный практический вывод: если процессуальный акт лишен мотивировки, он должен быть признан незаконным и подлежащим отмене. Являясь одним из выражений законности акта, мотивировка в то же время представляет собою одну из гарантий законности и обоснованности процессуальных актов.

Вторую сторону законности процессуальных актов составляет применение в них материальных законов, главным образом уголовных. Хотя в ряде актов уголовный закон и не находит своего прямого применения (например, в постановлении о производстве обыска, назначении экспертизы и др.), но и эти акты выносятся для того, чтобы в конечном счете

обеспечить правильное применение уголовного закона, и тем самым, правильное разрешение дела по существу.

В большинстве своем вопрос о применении уголовного закона это вопрос о правильной квалификации преступления. Основой квалификации преступления является установление в действиях обвиняемого определенного состава преступления как единственного основания уголовной ответственности в советском праве. Так как процессуальные акты представляют собою систему последовательно связанных решений, можно наметить основные этапы квалификации в уголовном судопроизводстве: 1) при возбуждении уголовного дела; 2) при привлечении в качестве обвиняемого; 3) в момент составления обвинительного заключения; 4) при предании обвиняемого суду; 5) при вынесении приговора и, наконец, 6) в определении (постановлении) вышестоящего суда.

Автор не разделяет высказанного в литературе мнения, что процесс квалификации заканчивается вынесением судебного приговора. Прежде всего, в определении кассационной инстанции, определении или постановлении надзорной инстанции возможно развитие процесса квалификации преступления путем изменения ее по сравнению с той, какая была применена в приговоре. Вряд ли можно утверждать, что приведение вышестоящим судом квалификации преступления в соответствие с тем, что имело место в действительности, не является «развитием» процесса этой квалификации. Данные практики, приведенные в диссертации, показывают, что такое «развитие» или лучше сказать «доведение» квалификации до ее логического завершения, касается довольно большого процента уголовных дел рассматриваемых кассационными и надзорными инстанциями. Поэтому изменение квалификации преступления в вышестоящем суде представляет собою последний, шестой этап квалификации в уголовном судопроизводстве.

На всех этапах квалификации она должна быть точно определена в соответствующих процессуальных актах и лишь при этом условии процессуальные акты будут отвечать требованию законности.

Законность таких актов, как обвинительный приговор и определение (постановление) вышестоящего суда, характеризует также правильное в соответствии с требованиями закона назначение наказания и правильное разрешение вопроса о гражданском иске.

В главе третьей «Понятие обоснованности процессуальных актов в уголовном судопроизводстве» автор исходит из того, что обоснованность процессуальных актов может быть правильно раскрыта лишь в том случае, если ее содержание будет рассмотрено в связи с проблемой объективной истины в уголовном процессе.

В основе учения об истине, устанавливаемой в уголовном судопроизводстве, лежат известные теоретические положения марксистско-ленинской гносеологии, которыми и руководствуется советская правовая наука. Рассматривая содержание объективной истины, устанавливаемой в приговоре суда, автор считает, что в нее входят не только соответствующие объективной действительности выводы о фактических обстоятельствах дела, но и выводы, касающиеся юридической квалификации преступления и определенного судом наказания.

В советской литературе понятие обоснованности разрабатывалось, главным образом, лишь применительно к приговору, причем вопрос об обоснованности приговора решается в теснейшей связи с истинностью его. В этом вопросе наметились две точки зрения. Одна из них сводится к утверждению, что понятие обоснованности **шире** понятия истинности приговора, что оно включает в себя, кроме истинности, также определение наказания и мотивировку приговора. Вторая точка зрения отождествляет обоснованность приговора с истинностью его. При этом содержание обоснованности трактуется различным образом, так как всецело определяется тем, что вкладывает тот или иной автор в понятие объективной истины. Те юристы, которые сводят понятие объективной истины лишь к соответствию выводов суда фактическим обстоятельствам дела, не относят к обоснованности приговора правильную квалификацию преступления и правильное определение меры наказания. Процессуалисты же, включающие в понятие объективной истины не только выводы о фактических обстоятельствах дела, но и о юридической квалификации и о мере наказания, соответственно обрисовывают понятие обоснованности приговора более широко.

Последняя точка зрения представляется автору диссертации более правильной, так как все выводы, получившие свое отражение в приговоре, должны вытекать из обстоятельств дела, соответствовать объективной действительности. Только истинный приговор может быть признан обоснованным; если приговор суда обоснован, он тем самым является истин-

ным приговором. Понятия истинности приговора и его обоснованности являются тождественными.

Возникает, однако, вопрос, в каком соотношении находится обоснованность других процессуальных актов с истинностью их. До недавнего времени вопрос об истинности выводов в процессуальных актах ставился лишь применительно к приговору. Затем уже стали говорить об установлении истинных выводов не только в приговоре, но и в обвинительном заключении, а также в постановлении следователя о прекращении дела. Следует пойти еще дальше, ставить вопрос об истинности **всех** актов в уголовном судопроизводстве. В актах, которые постановляются в ходе движения уголовного дела, как известно, находят свое отражение выводы, суждения о тех или иных обстоятельствах **объективной** действительности. Если эти выводы, суждения, нашедшие свое выражение в процессуальных актах, соответствуют, правильно отражают объективную действительность, они содержат в себе объективную истину, являются выводами, суждениями истинными. В. И. Ленин писал: «В мозгу человека отражается природа. Проверяя и применяя в практике своей и в технике правильность этих отражений, человек приходит к объективной истине»¹. Так и следователь или прокурор, судья или суд в своей повседневной практике, правильно отражая в процессуальных актах факты объективной действительности, **приходят** к истинным выводам, к истине. Содержание этих истинных выводов определяется самой сущностью и назначением того или иного процессуального акта. Но каждый из них должен содержать истинные **выводы по поводу тех обстоятельств**, которые акт этот призван устанавливать.

Постановление о возбуждении уголовного дела выносится при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В этом постановлении должны найти свое отражение истинные выводы о наличии таких «достаточных данных» и в этом смысле постановление о возбуждении уголовного дела содержит истину, правильно отражает существование этих данных в объективной действительности. Но в то же время, поскольку при таком положении вещей постановление о возбуждении уголовного дела находится в полном соответствии с «достаточными данными» оно является и обоснованным.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, том 29, стр. 183.

Факты, констатируемые в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, должны соответствовать объективной действительности, быть истинными. Само постановление должно правильно их отражать, устанавливать. Поэтому в постановлении о привлечении содержатся истинные выводы о конкретном составе преступления и лице его совершившем. Это постановление, будучи истинным, должно опираться на имеющиеся в деле доказательства, то есть быть обоснованным.

Об истинности обвинительного заключения и приговора, равнозначной обоснованности их, говорить специально не приходится. А как обстоит вопрос с такими актами, как определение распорядительного заседания о предании суду, определение суда о возвращении дела к доследованию, определение или постановление вышестоящего суда, частное (особое) определение. Отражают ли эти судебные акты истину конкретных фактов, тождественна ли истинность обоснованности их? На эти вопросы следует ответить утвердительно. Во всех указанных актах должна устанавливаться объективная истина в таком ее конкретном содержании, которое определяется самим назначением, характером этих актов.

Определение распорядительного заседания о предании обвиняемого суду содержит истинные выводы об обстоятельствах дела, если в этом определении правильно решен вопрос о достаточности данных для рассмотрения дела по существу в стадии судебного разбирательства. В этом случае такое определение является и обоснованным.

Направляя дело на доследование, суд в своем определении констатирует необходимость устранения пробелов, допущенных следователем, и тем самым отражает истинное положение вещей. То же следует сказать об определении кассационной или постановлении надзорной инстанции. Эти судебные акты, содержа в себе решение об оставлении приговора в силе, об его отмене или изменении, также должны правильно отражать объективную действительность, быть истинными и в то же время обоснованными — соответствовать обстоятельствам, имеющимся в деле.

В итоге, автор приходит к выводу, что все процессуальные акты при их обоснованности содержат в себе истинные выводы о тех обстоятельствах, которые акты эти призваны устанавливать. «Истина, — как указывал В. И. Ленин, — есть

процесс»¹. Поэтому познание истины в уголовном судопроизводстве не может быть сведено к какому-то одному, одномоментному акту. Истина устанавливается по мере движения уголовного дела и констатируется в соответствующих процессуальных актах. Эти акты, следующие друг за другом, отражают этапы достижения объективной истины. Познание истины в уголовном судопроизводстве есть поступательное движение, восходящее от простого к сложному, от менее богатого и конкретного к более богатому и конкретному: от постановления о возбуждении уголовного дела через постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение к приговору и определению (постановлению) вышестоящего суда.

Истинные выводы, содержащиеся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, полнее, конкретнее, чем истинные выводы, нашедшие свое отражение в акте возбуждения уголовного дела. Истина, находящая свое выражение в обвинительном заключении, еще более полна, еще более конкретна. Наконец, истина, констатируемая в приговоре, еще богаче, еще конкретнее, еще глубже. «Не только результат исследования, — отмечал К. Маркс, — но и ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины само должно быть истинно, истинное исследование — это развернутая истина»². Поэтому все акты, постановляемые в ходе движения уголовного дела, должны быть истинными. В то же время все процессуальные акты должны полностью вытекать, соответствовать имеющимся материалам дела, то есть должны быть обоснованными. Истинность процессуального акта равнозначна, тождественна его обоснованности.

Давая затем общее понятие обоснованности процессуальных актов, автор исходит из того, что для этого необходимо путем анализа закона и практики выяснить то существенное, тождественное, что присуще каждому процессуальному акту с тем, чтобы этот признак был положен в основу образуемого понятия.

Ко всем следственно-прокурорским и судебным актам уголовно-процессуальный закон и развивающаяся на его основе практика предъявляют требование, чтобы акты эти были основаны на имеющихся в деле «данных», «доказательствах»,

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, том 29, стр. 183.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том I, стр. 7.

«основаниях» (см., например, ст.ст. 108, 143, 203, 221, 232, 258, 301, 309, 351, 379, 321 и др. УПК РСФСР). Иначе говоря, необходимо, чтобы каждый процессуальный акт вытекал из обстоятельств дела, полностью соответствовал им, был обоснован, чтобы выводы, содержащиеся в этом акте, были доказаны по делу.

Раскрывая содержание понятия обоснованности процессуальных актов, автор считает, что: 1) процессуальный акт может быть признан обоснованным, если обстоятельства дела, необходимые для его вынесения, установлены с достаточной полнотой; 2) доказательства, которыми устанавливаются обстоятельства дела, должны быть получены лишь из источников, исчерпывающе указанных в законе; 3) доказательства, на которых основывается процессуальный акт, должны быть достоверными; достоверность этих доказательств определяется соблюдением процессуального порядка их собирания и закрепления и правильной их оценкой следователем, прокурором и судом; 4) процессуальный акт может быть признан обоснованным, если содержащиеся в нем выводы вытекают из имеющихся доказательств, соответствуют им, если выводы эти являются доказанными. Из доказательств должен вытекать вывод (вывод этот должен быть доказан) о виновности или невиновности обвиняемого, о направлении дела к рассмотрению, о юридической квалификации преступления, о мере наказания или освобождении от нее и всякий иной вывод, содержащийся в процессуальном акте следователя, прокурора и суда.

Вместе с тем обоснованность каждого процессуального акта имеет свою специфику, особенности, которые определяются местом и значением той стадии уголовного процесса, в которой процессуальный акт выносится, и самим назначением этого акта в системе уголовного судопроизводства.

Выяснив понятие законности актов и понятие их обоснованности, автор в последней главе первого раздела диссертации исследует вопрос о соотношении этих понятий. Хотя действующее законодательство прямо говорит лишь о законности и обоснованности приговора, процессуальная наука, следственно-прокурорская и судебная практика распространяют понятия «законности и обоснованности» на все акты следственно-прокурорских и судебных органов, в которых принимаются решения по делу, а следовательно, и на все действия этих органов по расследованию, рассмотрению и

разрешению уголовных дел. Такая тенденция, по мнению автора, является совершенно правильной и находит свою опору в ст. 4 Основ уголовного судопроизводства, которая, говоря о привлечении к уголовной ответственности, указывает, что это может иметь место лишь «на основаниях и в порядке установленных в законе».

Законность и обоснованность процессуальных актов находятся между собой в определенном соотношении, во взаимосвязи и такая связь применительно к приговору повсеместно констатируется в литературе. Однако такая связь существует и применительно к другим актам — постановлениям следователя и прокурора, обвинительному заключению, различным определениям и постановлениям суда. Поэтому задача заключается в том, чтобы определить характер этой связи в отношении **всех** процессуальных актов.

Представляется, что взаимосвязь законности процессуальных актов и их обоснованности должна быть выяснена в двух аспектах. Во-первых, в аспекте влияния строжайшего соблюдения процессуального закона на правильность разрешения дела по существу. Во-вторых, в аспекте выяснения того места, которое занимает в самом понятии законности и обоснованности процессуальных актов применение материального закона. Такой подход к определению характера самой связи законности процессуального акта с обоснованностью его дает, по нашему мнению, возможность более глубоко вскрыть подлинную сущность этой связи, показать, что здесь мало констатировать «взаимосвязь», «взаимозависимость» этих понятий, что их соотношение проявляется в более глубоком взаимодействии.

Процессуальный закон, как известно, определяет и регулирует **всю** деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. Эта деятельность направлена на получение истинных выводов о виновности или невиновности обвиняемого. Поэтому соблюдение процессуального закона является единственным средством, с помощью которого и возможно получение истинных, иначе говоря, обоснованных выводов по делу. Идея непосредственной связи соблюдения процессуальных законов с обоснованностью актов находит свое выражение во многих нормах действующих УПК союзных республик (см. например, ст.ст. 345, 213, 222 и др. УПК РСФСР).

Соблюдение процессуального закона, как о том говорилось

выше, есть важнейшая сторона законности процессуальных актов. Отсюда следует, что законность процессуальных актов находится в органическом взаимодействии с правильностью этих актов по существу, с их обоснованностью. Связь указанной стороны законности усматривается не только по отношению к фактическим выводам, сформулированным в таком акте. Эта связь касается и выводов правовых. Соблюдение процессуальных законов, обеспечивая правильность выводов в части фактических обстоятельств дела, в то же время обеспечивает и правильность применения по делу материального закона, а если речь идет, например, о приговоре, то и примененного в нем наказания.

Таков первый аспект связи законности и обоснованности процессуальных актов.

Квалификация преступления, назначение наказания или применение норм гражданского права осуществляется в строгом соответствии с материальным законом. Являясь актами применения права, процессуальные акты основываются на материальных законах. Поэтому правильное применение материальных законов является неотъемлемым выражением законности любого процессуального акта. Характеризуя законность процессуального акта, правильное применение материального закона, в то же время определяет и его обоснованность. Факты, которые устанавливаются по уголовному делу, познаются на основе критериев и требований уголовного закона и именно в этом своем качестве они только и имеют значение для правильного разрешения дела. Находя свое выражение в процессуальных актах, применение материального закона устанавливает отношение этого акта к закону, определяя тем самым законность этого акта, и отношение его к фактическим обстоятельствам дела, характеризуя тем самым обоснованность процессуального акта. Таким образом, правильное применение материального закона в соответствующем акте определяет как законность, так и обоснованность последнего, наглядно показывая внутреннюю связь между ними. Таков второй аспект связи законности и обоснованности процессуальных актов.

Показав затем, как проявляется эта взаимосвязь, взаимопроникновение на примере отдельных актов, автор заключает, что выявление связи законности актов с их обоснованностью безусловно способствует более полному представлению о сущности законности и обоснованности процессуальных ак-

тов; ориентирует практику на строжайшее соблюдение законности при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Второй раздел работы посвящается рассмотрению законности и обоснованности отдельных судебных актов.

Рассматривая в главе пятой вопрос о законности и обоснованности основных актов, выносимых в стадии предания суду, автор показывает, что в этой стадии процесса подвергается проверке законность и обоснованность всех следственно-прокурорских актов, которые были постановлены по делу в стадиях его возбуждения и предварительного расследования. В то же время сами судебные акты, выносимые при предании суду, также должны быть законными и обоснованными. В связи с этим освещается вопрос о соотношении законности и обоснованности этих судебных актов с законностью и обоснованностью предъявленного обвиняемому обвинения, то есть с законностью и обоснованностью всей предшествующей процессуальной деятельности.

Применяя общее понятие законности процессуальных актов к судебным актам, выносимым в стадии предания суду, автор анализирует признаки законности этих последних. Касаясь применения уголовного закона, автор указывает, что распорядительное заседание может изменить квалификацию преступления с одновременным преданием обвиняемого суду лишь тогда, когда: а) все обстоятельства дела установлены полно и всесторонне и по делу не допущено нарушений норм УПК; б) формулировка обвинения в обвинительном заключении соответствует установленным по делу обстоятельствам, является правильной; в) юридическая квалификация не вытекает из формулировки обвинения, является ошибочной; г) оставляя неизменной эту формулировку обвинения, распорядительное заседание лишь применяет закон о менее тяжком преступлении, квалифицирует преступление по менее тяжкой статье УК.

Всякие же попытки изменения квалификации преступления с «перекраиванием» формулировки обвинения, содержащейся в обвинительном заключении, находятся в противоречии с законом и потому недопустимы, так как приводят к незаконности акта предания суду.

В диссертации отстаивается с приведением подробной аргументации точка зрения о возможности восстановления

распорядительным заседанием квалификации преступления, примененной в обвинительном заключении, если прокурор своим постановлением, выносимым в порядке ст. 215 УПК РСФСР, изменил эту квалификацию в сторону смягчения. Считая это решение прокурора неправильным, распорядительное заседание может предать обвиняемого суду с сохранением той квалификации, которая была дана следователем в обвинительном заключении. Таким правом распорядительное заседание обладает при условии, что само обвинительное заключение безупречно и не нуждается в каких бы то ни было исправлениях и дополнениях, а необходимо лишь исправить ошибку прокурора, неправильно изменившего своим постановлением квалификацию преступления.

Обоснованными процессуальные акты, постановляемые в стадии предания суду, могут быть признаны при условии, что ими правильно разрешается вопрос о дальнейшем движении дела, что выводы в них содержащиеся вытекают из имеющихся в деле материалов. Затем в диссертации рассматривается своеобразие обоснованности постановления судьи или определения распорядительного заседания о предании обвиняемого суду, определения о направлении дела к исследованию и определения о прекращении дела.

В следующей, шестой главе освещаются вопросы законности и обоснованности приговора. Значение приговора выясняется автором под углом зрения проблемы уголовно-правового отношения. Причем автор отстаивает взгляд, что приговором завершается, окончательно констатируется наличие или отсутствие уголовно-правового отношения. В связи с этим показывается, что приговор как акт социалистического правосудия обладает большим организующим и воспитательным значением, является эффективным средством предупреждения преступлений. Своему значению главного акта уголовного судопроизводства приговор будет отвечать лишь при условии, что он является законным и обоснованным.

Ввиду того, что в первом разделе работы раскрытие общих понятий законности и обоснованности производилось, главным образом, применительно к приговору, так как именно в этом акте они находят свое наиболее полное и конкретное выражение, учитывая также большое количество диссертаций, отдельных монографических работ, в которых затрагиваются вопросы законности и обоснованности приговора, автор сосредоточил свое внимание лишь на некоторых

проблемах: видах приговоров, изменении обвинения в приговоре, формулировке и мотивировке приговора.

Законность и обоснованность приговора предполагает вынесение лишь приговора определенного вида, указанного в УПК, а именно, приговора обвинительного или оправдательного. Для постановления обвинительного приговора необходимо дать положительный ответ на первые четыре вопроса, поименованные в ст. 303 УПК РСФСР, ибо это и означает, что виновность обвиняемого в совершении преступления доказана. Оправдательный же приговор выносится при отрицательном ответе, хотя бы на один из этих вопросов. Закон, таким образом, предъявляет для вынесения обвинительного приговора более обстоятельные требования, выдвигая в качестве его оснований установление самого деяния, наличия в этом деянии состава преступления и констатации виновности обвиняемого в совершении преступления. Для постановления же оправдательного приговора достаточно отсутствие хотя бы одного из указанных оснований.

Рассматривая виды обвинительных приговоров (с назначением наказания или с освобождением от наказания), автор подчеркивает, что они в качестве своего основания требуют полной и несомненной доказанности виновности обвиняемого. Говоря об основаниях оправдательного приговора, автор останавливается свое внимание на оправдании, ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления (п. 3 ст. 309 УПК РСФСР). Указанное основание оправдания охватывает такие два случая: а) оправдание подсудимого, когда доказано, что преступление совершено не подсудимым, а другим лицом и б) оправдание подсудимого, когда доказательства, имеющиеся в деле, вызывают сомнение, они противоречивы и недостаточны. Однако в любом из этих случаев подсудимый является **невиновным** и именно указание на его невиновность должно быть четко отражено в резолютивной части оправдательного приговора, как этого требует ст. 335 УПК УССР. Хотя ст. 316 УПК РСФСР и не содержит такого указания, запрещение включать в приговор формулировки, ставящие под сомнение невиновность оправданного (ст. 314 УПК РСФСР), является достаточной гарантией полной реабилитации подсудимого.

Законность и обоснованность приговора предполагает, чтобы приговор полностью исчерпал предъявленное подсудимому обвинение. Приговор будет отвечать требованиям за-

конности, когда обвинение, составляющее предмет рассматриваемого дела, разрешено этим приговором при строгом соблюдении уголовно-процессуального закона и при правильном применении уголовного закона. Приговор является обоснованным, если в нем полностью и правильно разрешено обвинение и примененный уголовный закон вытекает из обстоятельств дела, соответствует этому обвинению. Таким образом, вопрос о законности и обоснованности приговора тесно связан с проблемой изменения обвинения.

Закон (ст. 254 УПК РСФСР) запрещает выносить приговор по новому измененному обвинению, если этим 1) ухудшается положение подсудимого или 2) нарушается право его на защиту, то есть пользуется, регулируя вопрос о пределах возможного изменения обвинения, двумя критериями. Первый критерий заключается в ухудшении положения подсудимого. Это ухудшение может быть связано а) с изменением квалификации преступления на более тяжкую или б) с сохранением той же квалификации, но с обнаружением обстоятельств, усиливающих наказание, которое может быть назначено подсудимому. Установление рассматриваемого критерия происходит на основе норм материального уголовного права, почему он может быть назван критерием **материально-правовым**.

Ухудшение положения подсудимого, как при изменении квалификации преступления, так и при обнаружении обстоятельств, могущих повлечь усиление наказания, то есть наличие материально-правового критерия, исключает возможность изменения обвинения на суде, так как иное привело бы к стеснению прав обвиняемого, к нарушению его права на защиту. Но тогда возникает вопрос, почему наряду с рассматриваемым критерием — материально-правовым — закон предусматривает в качестве самостоятельного, другой критерий — запрещая изменять обвинение при нарушении права обвиняемого на защиту. Очевидно, что существуют какие-то случаи, когда ухудшение положения подсудимого с точки зрения уголовного закона не происходит, но все же его право на защиту остается нарушенным. Здесь и вступает в действие второй критерий допустимости изменения обвинения, содержание которого определяется тем, нарушается или не нарушается право обвиняемого на защиту. Этот вопрос уже решается на основе положений уголовно-процессуального закона, почему критерий этот может быть назван **процессуальным**.

При помощи процессуального критерия разрешаются случаи изменения обвинения, когда меняется квалификация преступления в сторону смягчения, но в то же время происходит существенное изменение первоначального обвинения. Эти случаи не могут быть разрешены с помощью материально-правового критерия, так как вопрос о дальнейшем движении дела всецело определяется процессуальными моментами — нарушением (не нарушением) права на защиту. Категория существенности изменения обвинения является процессуальной и определять ее надо, исходя из того как сформулировано первоначальное обвинение и как теперь в результате судебного разбирательства изменилась формулировка этого обвинения. Существенное изменение обвинения имеет место там, где выясняются при изменении квалификации преступления в сторону смягчения такие новые обстоятельства, против которых обвиняемый не имел реальной возможности защищаться, так как они не входили в качестве составной части в формулировку первоначального обвинения. С помощью понятия существенности изменения обвинения выясняется сфера действия второго критерия допустимости изменения обвинения в приговоре — критерия процессуального.

Изменение обвинения в приговоре **невозможно при установлении в деле хотя бы одного из названных критериев**, или первого или второго. Это положение и выражено в ч. 3 ст. 254 УПК РСФСР, где сказано: «Не допускается изменение обвинения на суде на более тяжкое (первый критерий — М. Б.) или существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому обвиняемый был предан суду» (второй критерий — М. Б.).

Изменение обвинения в приговоре **возможно при отсутствии в деле одновременно обоих критериев**, и первого и второго. Это положение закреплено в ч. 2 ст. 254 УПК РСФСР, где говорится: «Изменение обвинения в суде допускается, если этим не ухудшается положение обвиняемого (отсутствует первый критерий — М. Б.) и не нарушается его право на защиту» (отсутствует второй критерий — М. Б.).

Выделение рассматриваемых критериев указывает суду тот путь, по которому надо идти, решая вопросы изменения обвинения, избавляя тем самым практику от возможных здесь ошибок. Точное выяснение содержания критериев изменения обвинения, их значения и соотношения, их последовательное

установление в деле обеспечивают вынесение законного и обоснованного приговора.

Обращаясь к вопросу о формулировке и мотивировке приговора, автор показывает их значение для законности и обоснованности этого судебного акта. Прежде всего указывается на тесную связь формулировки и мотивировки приговора. Мотивировка приговора должна обосновывать формулировку его. В то же время необходимо четко различать эти элементы, чтобы правильно их отражать в приговоре, ясно и конкретно излагать каждый из них. Если формулировка приговора отображает фактические обстоятельства дела, образующие признаки определенного состава преступления, то мотивировка призвана отразить те доказательства, которые подтверждают или, напротив отвергают приведенную в приговоре формулировку. Если формулировка, выраженная в приговоре, должна дать ответ на вопрос о преступности или непроступности деяния, то мотивировка должна показать, на чем основан вывод суда, получивший свое отражение в этой формулировке. Формулировка приговора определяет отношение приговора к предъявленному обвинению и к тем признакам состава преступления, которые это обвинение образуют. Мотивировка приговора определяет отношение приговора к тем доказательствам, которые лежат в основе выводов суда о виновности или невиновности обвиняемого. Правильность формулировки приговора определяется не только фактическими обстоятельствами дела, но и теми признаками, которые указаны в уголовном законе и которые устанавливают определенный состав преступления. Правильность мотивировки приговора определяется имеющимися в деле доказательствами, их анализом и оценкой, логической ее последовательностью и стройностью.

Однако значение мотивировки шире. Мотивировка в приговоре приводится не только в обоснование формулировки его, но и в обоснование **всех** остальных решений, содержащихся в этом судебном акте. Мотивировка приговора, таким образом, «обслуживает» не только формулировку его, но и все принятые в приговоре решения по другим вопросам дела.

Затем автор рассматривает вопрос о содержании формулировки приговора и о мотивировке отдельных элементов приговора, а именно, юридической квалификации преступления, назначаемого в приговоре наказания, а также мотивировки признания лица особо опасным рецидивистом.

Мотивировка квалификации преступления в приговоре может быть очень простой и краткой там, где эта квалификация очевидна и не нуждается в более подробном обосновании. В тех же случаях, где квалификация преступления ввиду тех или иных обстоятельств, представляется спорной, конкурирует с другими статьями УК, включает в себя оценочные понятия (например, «особая жестокость», «тяжкое оскорбление», «существенный вред», «особо тяжкие последствия» и т. п.), мотивы применимости такой квалификации в приговоре должны быть приведены с такой полнотой, чтобы из них было видно, почему суд пришел к выводу о применении именно данного уголовного закона по делу. Подробные мотивы должны иметь место и тогда, когда суд изменяет квалификацию преступления в приговоре.

Переходя к мотивировке назначенного в приговоре наказания, автор считает приемлемой позицию тех УПК, которые во всех случаях требуют от суда приведения такой мотивировки. При отсутствии в советском уголовном законодательстве абсолютно-определенных санкций положения ряда УПК союзных республик (напр., УПК УССР) о необходимости всякий раз мотивировать избранное судом наказание в большей мере отвечает как принципу индивидуализации наказания, так и потребностям судебной практики.

Мотивировка наказания должна быть конкретной, а не носить общий, чисто формальный характер. Она должна включать в себя описание отягчающих и смягчающих вину обстоятельств. Причем такая мотивировка, по мнению автора, может основываться на констатации и тех отягчающих (смягчающих) обстоятельств, которые описаны в качестве элементов состава преступления в диспозиции статьи Особенной части УК, по которой осужден подсудимый.

Касаясь мотивировки признания лица особо опасным рецидивистом, автор исходит из того, что в этой мотивировке должны найти свое отражение как общие признаки этого понятия, указанные в примечании к ст. 24 УК РСФСР, так и индивидуальные особенности дела, дающие право суду признать подсудимого особо опасным рецидивистом. Из этой мотивировки должно быть видно, что осужденный является злостным преступником, представляет повышенную общественную опасность для нашего общества и упорно не желает стать на путь честной трудовой жизни. Такая мотивировка дает возможность суду в резолютивной части приговора сфор-

мулировать решение о признании лица особо опасным рецидивистом и назначить ему соответствующий размер и вид наказания.

Отвечающее требованиям УПК и обстоятельствам дела содержание приговора, четкое изложение входящих в него частей, полнота его мотивировки и определенность принятых в нем решений являются важнейшими условиями его законности и обоснованности.

В главе седьмой рассматриваются вопросы законности и обоснованности определений (постановлений) вышестоящих судов.

Давая понятие законности и обоснованности определений (постановлений) вышестоящих судов, автор исходит из тех положений, которые были развиты в первом разделе работы. О законности и обоснованности этих судебных актов можно судить лишь под углом зрения оснований, которые влекут за собой отмену и изменение определений (постановлений) вышестоящего суда. Поэтому очень важно определить круг и конкретное содержание оснований к отмене и изменению указанных актов, показать специфику этих оснований по сравнению с основаниями, влекущими за собой отмену и изменение приговора (кассационными основаниями).

Основания к отмене и изменению определений (постановлений) вышестоящих судов, являясь теми критериями, с помощью которых осуществляется проверка законности и обоснованности этих судебных актов, должны охватывать все стороны деятельности кассационной и надзорной инстанций. Так как Основы и УПК республик подробно регулируют процессуальный порядок деятельности этих инстанций, устанавливают их процессуальные полномочия, содержание и необходимые реквизиты выносимых ими судебных актов, то все здесь могущие встретиться нарушения охватываются таким основанием к отмене определений (постановлений) вышестоящих судов.—как существенные нарушения процессуального закона.

Далее, вышестоящий суд, как известно, должен произвести всестороннюю и полную проверку приговора и всего следственного и судебного производства по делу. Нарушения в этой области его деятельности охватываются таким основанием к отмене определений (постановлений) этого суда, как односторонность и неполнота проверки дела.

Вынесенное кассационной или надзорной инстанцией решение должно вытекать из обстоятельств дела. Поэтому основанием отмены такого решения являются случаи, когда оно не соответствует имеющимся в деле материалам.

Проверяя правильность применения уголовных и иных законов по делу, вышестоящий суд может применить по делу другой, менее тяжкий закон. Ошибки с его стороны в этой части образуют содержание такого основания к отмене или изменению решения вышестоящего суда, как неправильное применение уголовных и иных законов.

Наконец, решая вопрос, о том, правильно ли применено наказание, кассационная или надзорная инстанция могут это наказание смягчить. Неправильное смягчение наказания образует такое основание к отмене и изменению определения (постановления) вышестоящего суда — как несоответствие избранного им наказания тяжести преступления и личности осужденного.

Таким образом, основаниями к отмене и изменению определений (постановлений) вышестоящих судов являются: 1) существенные нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела в вышестоящем суде; 2) односторонность и неполнота проверки дела этим судом; 3) несоответствие выводов суда, изложенных в определении (постановлении), обстоятельствам дела; 4) неправильное применение уголовных и иных законов; 5) несоответствие избранного вышестоящим судом наказания тяжести преступления и личности осужденного. Следовательно, круг оснований к отмене и изменению определений (постановлений) такой же, как и оснований к отмене и изменению приговора. Будучи аналогичными с кассационными основаниями, основания к отмене и изменению определений (постановлений) вышестоящих судов отличаются в своем применении определенным своеобразием, имеют определенную специфику. При надзорном производстве, где и применяются эти основания, дело как известно, вновь по существу не рассматривается, а лишь проверяется вся предшествующая деятельность органов расследования и суда по делу, проверяются как приговор суда, так и те судебные акты, которые вынесены в кассационном или надзорном порядке. Такая проверка производится лишь по письменным материалам дела и исключает проведение нового судебного следствия. Поэтому если основания к отмене и изменению приговора являются обстоятельствами, дающими

возможность судить о законности и обоснованности приговора, то основания к отмене и изменению определений (постановлений) вышестоящих судов имеют своим назначением помочь в решении вопроса о законности и обоснованности именно этих судебных актов.

Рассматривая вопрос о процессуальных нарушениях как основаниях отмены определений (постановлений) вышестоящих судов, автор показывает, что в принципе он решается так же, как и вопрос о процессуальных нарушениях, влекущих за собой отмену приговора. Именно такими процессуальными нарушениями являются те из них, которые повлияли или могли повлиять на правильность выносимого определения (постановления). Наряду с этим выделяются нарушения, которые всегда влекут за собой отмену этого судебного акта— безусловные основания его отмены.

Односторонность и неполнота проверки дела в вышестоящем суде выступает в качестве самостоятельного основания к отмене определения (постановления) вышестоящего суда в случаях, когда этот суд односторонне и неполно проверил приговор, жалобы, протест и все материалы дела либо односторонне и неполно использовал дополнительные (новые) материалы. В диссертации исследуется вопрос о характере и значении дополнительных материалов, причем автор считает возможным истребование этих материалов самим вышестоящим судом и изменение приговора, а равно и прекращение дела на основе указанных материалов.

Соответствие выводов, содержащихся в определении кассационной инстанции или определении (постановлении) надзорной инстанции, фактическим обстоятельствам дела— важнейшее свойство законности и обоснованности указанных судебных актов. Выводы, содержащиеся в определении (постановлении) вышестоящего суда, — это выводы не по существу дела, а выводы о законности и обоснованности приговора. Но для того, чтобы судить о законности и обоснованности приговора, вышестоящий суд должен дать правильный ответ на вопрос, о наличии или отсутствии в деле кассационных оснований, влекущих за собой отмену или изменение этого приговора. Именно эти основания и являются теми «фактическими обстоятельствами», которым должно соответствовать определение (постановление) вышестоящего суда. Так, если в деле имеется хотя бы одно из этих оснований, а вышестоящий суд между тем все же оставил приговор в силе, его

определение (постановление) будет не соответствовать «фактическим обстоятельствам дела». Решение вышестоящего суда также будет несоответствовать «фактическим обстоятельствам дела», если указанные основания в деле отсутствуют, а приговор по делу все же отменен или изменен. Но там, где кассационные основания налицо и вывод, содержащийся в решении вышестоящего суда, вытекает из этих оснований, определение (постановление) этого суда будет находиться в полном соответствии с «фактическими обстоятельствами дела», будет законным и обоснованным. Затем автор анализирует те формы, в которых может выразиться это основание к отмене определения (постановления) вышестоящего суда.

Рассматривая вопрос о нарушении уголовных и иных законов как основании к отмене и изменению определений (постановлений) вышестоящего суда, автор усматривает его специфику в том, что оно может иметь место лишь при изменении приговора вышестоящим судом в сторону смягчения. В этом же состоит и специфика применения в вышестоящем суде такого основания к отмене и изменению приговора, как несоответствие избранного в определении (постановлении) вышестоящего суда наказания тяжести преступления и личности осужденного (т. н. явная несправедливость решения вышестоящего суда).

Исследование указанных оснований дает автору возможность сделать вывод, что только лишь при отсутствии этих оснований вынесенные в кассационной и надзорной инстанции судебные акты будут отвечать требованиям законности и обоснованности.

В последней главе диссертации, восьмой, которая завершает второй раздел работы, рассматриваются вопросы законности и обоснованности частных (особых) определений судов, направленных на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

С принятием УПК союзных республик 1959—1961 гг. вынесение частных определений судами получило правовую основу и деятельность судебных органов в этой области значительно активизировалась. Причем ежегодно возрастает количество частных определений, направленных на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, а удельный вес этих определений среди всех частных опре-

делений составляет почти $\frac{3}{4}$, то есть около 75%. Такой большой удельный вес указанных частных определений объясняется тем, что правоохранительная деятельность советского суда заключается не только в применении наказания к лицам, виновным в совершении преступлений, но и, что очень важно, в предупреждении преступлений, в устранении причин и условий (обстоятельств), способствовавших совершению преступлений. Частное определение суда данного вида — есть одна из процессуальных мер предупреждения преступлений, и притом мера весьма эффективная.

Выясняя вопрос о значении и характере частных определений судов, следует отметить, что они, хотя и черпают, как и все остальные процессуальные акты, свое содержание из обстоятельств конкретного дела, разрешают сугубо специальный вопрос — вопрос о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления. Черпая данные из дела, частное определение вместе с тем направлено на регулирование вопросов, лежащих вне дела, адресуется соответствующим органам в целях принятия с их стороны мер, направленных на предупреждение преступлений. Будучи постановлено, как и все процессуальные акты в ходе процессуальной деятельности и имеющих в ней место процессуальных отношений, частное определение об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, направлено на возникновение, изменение и прекращение различных других правовых отношений (административных, гражданских, трудовых, семейных, колхозных, исправительно-трудовых и др.).

Понятие законности и обоснованности частных определений имеет все те общие признаки, которые присущи законности и обоснованности всех процессуальных актов. Но в то же время это понятие имеет свои особенности, которые вытекают из самого назначения частного определения в уголовном деле. Законность данного определения означает, что оно вынесено в соответствии с требованиями закона об установлении причин и условий, способствовавших совершению преступления, и при соблюдении всех иных требований уголовно-процессуального закона. Обоснованным частное определение будет при условии, что оно постановлено на основании полного и всестороннего исследования обстоятельств, способствовавших совершению преступления, правильно в соответствии с материалами дела констатирует эти обстоятельства и намечает необходимые меры по устранению этих обстоятельств.

Законность и обоснованность частного определения предполагает выяснение его предмета. Этим предметом являются причины и условия (обстоятельства), способствовавшие совершению преступления, которые в силу ст. 21 УПК РСФСР обязаны устанавливать по каждому делу органы дознания, следователь, прокурор и суд. Требования уголовно-процессуального закона об установлении по каждому делу причин и условий, способствовавших совершению преступления, можно выполнить лишь, привлекая для этой цели научные положения советской криминологии о самом понятии причин и условий, о механизме их действия, об особенностях причин и условий отдельных видов и групп преступлений, о классификации этих причин и условий и т. п. Достижения советской криминологии призваны обогащать процессуальную деятельность, сделать ее более эффективной и целенаправленной в самом выявлении указанных причин и условий. Для законности и обоснованности частных определений большое значение приобретает та классификация причин и условий, способствовавших совершению отдельных преступлений, которая разработана уже сейчас советскими криминологами. Конечно, эта классификация в дальнейшем будет совершенствоваться, она не может находиться все время в статическом состоянии, она в настоящее время, как признают ее авторы, не лишена «определенной условности». Однако уже и в таком виде она должна использоваться советской процессуальной теорией и следственно-судебной практикой как ориентир для установления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и как определитель того комплекса вопросов, которые должны найти свое отражение в представлении следователя и в частном определении суда. При этом, используя классификацию причин и условий преступлений, следует всегда иметь в виду, что не существует какой-либо одной причины, а что действует множественность причин, целый комплекс обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В классификации, разработанной сотрудниками ВНИИ по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, все обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, подразделяются на три группы: 1) обстоятельства, неблагоприятно влияющие на формирование личности; 2) обстоятельства, являющиеся непосредственными поводами совершения преступления и 3) обстоятельства, способствовавшие достижению преступного результа-

та¹. Указанными группами обстоятельств и следует руководствоваться суду при вынесении частных определений. Необходимо, чтобы в частном определении все указанные обстоятельства находили применительно к конкретному делу свое отражение в комплексе, во взаимосвязи, что не исключает случаев, когда какое-либо из обстоятельств, способствовавших совершению преступления, сыгравшее роль решающей причины, и получит более полное отражение в частном определении. Но важно, чтобы при этом не были упущены и другие обстоятельства, в той или иной мере повлиявшие на совершение преступления.

Причины и условия, способствовавшие совершению преступления, могут находить свое отражение в обвинительном заключении и в приговоре лишь постольку, поскольку они входят составной частью в содержание обвинения, оказывают влияние на уголовную ответственность и на назначение конкретной меры наказания. В ином плане эти причины и условия в указанных актах фигурировать не могут. В обвинительном заключении и в приговоре эти причины и условия описываются, чтобы показать их влияние на уголовную ответственность и наказуемость обвиняемого. В этих процессуальных актах причины и условия имеют, так сказать, уголовно-правовое значение, рассматриваются в уголовно-правовом аспекте. В частном определении суда (а равно в представлении следователя) эти же причины и условия приобретают уже чисто криминологическое значение, рассматриваются в криминологическом аспекте, и указываются в целях принятия тех профилактических мер, которые необходимы для предотвращения преступлений. Отсюда следует, что неприемлемы предложения о выделении в обвинительном заключении и в приговоре специального раздела (пункта) о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления. Такой пункт может лишь заслонить обвинение или, напротив, утонуть в этом обвинении. Причины и условия преступлений должны отражаться в криминологическом своем качестве в самостоятельных процессуальных актах — в представлении следователя и частном определении суда. Они являются единственным предметом этих процессуальных актов. Этот предмет подлежит установлению как в ходе пред-

¹: См., например, Советская криминология. Юрид. лит. М., 1966, стр. 94.

варительного расследования, так и в судебном разбирательстве уголовного дела. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, входя в предмет доказывания по делу, могут устанавливаться лишь с помощью тех средств доказывания, которые исчерпывающе указаны в законе. В силу этого частное определение суда не может основываться на данных, отсутствующих в деле.

Решая вопрос о соотношении частного определения суда и представления следователя, которое он выносит в порядке ст. 140 УПК РСФСР, автор исходит из общей проблемы соотношения судебного и предварительного следствия, считая, что в ходе судебного следствия подлежит обязательной проверке деятельность следователя по установлению причин и условий преступления, а также вынесенное следователем представление, которое должно приобщаться к делу. Весьма полезным в этом отношении представляется введение в практику специальной анкеты-заключения о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления. Заполняемая в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, такая анкета явится основным источником для выводов органов расследования и суда о причинах и условиях преступления и обеспечит возможность вынесения более качественных представлений и частных определений.

Исследование обстоятельств, способствовавших совершению преступления, должно производиться в ходе всего судебного следствия. Причем частное определение может быть вынесено судом лишь а) в случае, когда следователь вообще не составил представления в порядке ст. 140 УПК РСФСР или б) в случае, когда такое представление и было вынесено, но является неполным, и его следует дополнить. Дублирования этих процессуальных актов нужно избегать.

Касаясь содержания частных определений, автор считает необходимым предусмотреть в законе их реквизиты, что будет содействовать их эффективности. Особенно большое внимание должно быть уделено в частном определении формулированию рекомендаций по принятию мер по предупреждению преступлений. Автор считает целесообразным установить в законе сроки направления судом частных определений соответствующим учреждениям и организациям, усилить контроль за исполнением этих судебных актов. Действительная законность и обоснованность частных определений будет иметь место не только тогда, когда эти процессуальные акты

будут составляться в соответствии с требованиями закона и полностью соответствовать материалам дела, но и тогда, когда акты эти будут полностью реализовываться, служить юридической базой для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Основные вопросы диссертации нашли свое освещение в следующих публикациях автора:

1. Проверка законности и обоснованности определений вышестоящих судов. Ученые записки Харьковского юридического института. Вып. 6. Харьков. 1955.

2. Полнота проверки дела в вышестоящем суде в советском уголовном процессе. Ученые записки Харьковского юридического института, вып. 9, Харьков, 1957.

3. Законность и обоснованность акта возбуждения уголовного дела в советском уголовном процессе. «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма». Воронеж, 1962.

4. Некоторые вопросы борьбы за искоренение рецидивной преступности. «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма». Харьков. 1962.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. Комментарий. Изд. ЛГУ, 1962. Рецензия (в соавторстве). «Правоведение», 1964, № 2.

6. О доказательствах в советском уголовном судопроизводстве (в соавторстве). «Социалистическая законность», 1963, № 9.

7. Законность и обоснованность акта привлечения в качестве обвиняемого в советском уголовном процессе. «Материалы научной конференции по работам, выполненным в 1964 г.». Харьков, 1965.

8. Законность и обоснованность актов обвинения в стадии предварительного расследования (в соавторстве). «Правоведение», 1965, № 3.

9. О законности и обоснованности процессуальных актов в советском уголовном судопроизводстве. «Тезисы докладов республиканской межвузовской научной конференции, посвященной проблемам советского права». Одесса, 1965.

10. Рецензия на книгу: И. М. Гальперин, В. З. Лукашевич. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву (в соавторстве). «Правоведение», 1965, № 4.

11. Предание суду в советском уголовном процессе. Харьков, 1965.

12. Протест прокурора по уголовным делам. Юрид. лит., М., 1966, гл. 1 «Общие положения».

13. Процессуальные акты в уголовном судопроизводстве. «Научная конференция по работам, выполненным в 1965 г. профилирующими кафедрами». Харьков, 1966.

14. Законность и обоснованность процессуальных актов в советском уголовном судопроизводстве. «Радянське право», 1966, № 10.

Ответственный за выпуск
кандидат юридических наук доцент С. А. АЛЬПЕРТ.

Подписано к печати 20.11 1967 г. БЦ 50113. Формат 60×84/16. Объем
2,25 печ. л., 2,25 усл.-печ. л. Заказ 1052. Тираж 250.

Харьковская типография № 13 Областного управления по печати,
ул. Артема, 44.